

18+

Илья Смородин

Сносная неделя

Роман

Илья Смородин

Сносная неделя. Роман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65087381
ISBN 9785005372970*

Аннотация

Бывший таксист перечитывает в самолёте тетрадь, написанную им в СИЗО. Главный герой, вспоминая, что произошло с ним за последнюю неделю на воле, пытается вернуться к жизни в качестве того, кому до недавнего времени он противостоял.

Содержание

Глава 1. Первая ночь	5
Глава 2. Опасный пассажир	12
Глава 3. Среда – Вторник	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сносная неделя

Роман

Илья Смородин

© Илья Смородин, 2021

ISBN 978-5-0053-7297-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Первая ночь

Коричневый закат уже покидал границы видимости железной дороги. И только мерцание старого, толстого телевизора не позволяло полностью погрузиться в мысли о случившемся, да и этот шум с каждой секундой становился всё тише и тише, пока и вовсе не прекратился.

Не место красит человека, а человек место. Из большинства надоедливых высказываний это, пожалуй, самое толковое. Хотя мне и не приходится ничего делать для величия своего города, потому что история всё уже сделала за меня. Но всё же есть огромная проблема, которая мешает многим здесь жить. С заводами ещё можно смириться, это, наверное, необходимость, а вот со смогом от свалки, содержащей мусор не только этого великого города, и вонюю, характерно ощущающимися в тёплое время, нужно бороться. А самое страшное, что люди, которые могут изменить это, ничего не делают. Но даже такие ужасные вещи мне стали настолько родными за эти годы.

Подумать только, ещё вчера я ел на ужин мои любимые макароны с беконом и крестьянский салат из капусты и огурцов, состоял в обществе моих самых любимых и дорогих женщин, а сегодня я ужинаю холостяцкой яичницей. Именно это блюдо я с раннего возраста готовлю лучше всех, потому что я люблю яичницу и готовится она просто, нужно всего

лишь немного терпения. В холодную сковородку наливаешь пару капель масла, разбиваешь туда яйца, причём раскалывать их необходимо как можно ниже ко дну, включаешь самый слабый огонь и накрываешь крышкой. «Приятно было завтракать остатками того счастья. Теперь придётся всё готовить самому, да и не только готовить. Теперь и быт весь на мне. И хотя не придётся всё делать за троих, меня всё равно напрягают мысли об этом».

Пора ложиться спать, нужно будет подготовить машину к выезду и с утра заполнить желудок яичницей с сосисками. Или просто сварю их вкрутую. Ещё нужно будет заварить в термосе чай с лимоном. Ну и хорошо, что я буду ночевать сегодня один. Вся кровать в моём распоряжении, и мне не придётся отказывать себе в удовольствии располагаться так, как мне заблагорассудится. Сегодня не придётся надевать вязанный зелёный свитер на ночь, ведь на меня никто не будет ругаться, что я опять закрыл все окна. В спальне никому не будет душно, и никого не будет напрягать запах моих вонючих носков. Да я вообще их оставлю на полу перед кроватью, чтобы утром не искать. Одной проблемой стало меньше. Надо бы перед сном ещё раз насладиться горько-сливовым ароматом синего Camel. Аня терпеть не могла, когда я курю в доме. А теперь я терпеть не могу выходить на этот скрипучий балкон. Холодно, прям как на улице. В подъезде лучше, не так холодно. Но зачем мне выходить туда, если я через несколько минут вернусь? А закурю-ка я прямо здесь,

в моей свободной спальне. Странно, но я такой человек, мне не так важна начинка, когда цепляющая обертка. Это глупо, но что поделать. Вот, отличная пачка. Красивая, неброская. Пирамиды и верблюды. Жалкое животное этот верблюд, да и взгляд его грустный. Судьба этого животного – страдать в песчаном болоте, испытывать жажду и каждый день просить высшие силы о покое. Вот конь – это другое дело. Настоящее животное, настоящий помощник и друг. Сразу появляется образ перед глазами, как этот могучий зверь даёт надежду на жизнь. Как он пашет поле бедному крестьянину. Чудо. Почти как собака. Была у меня в детстве собака, я её сильно любил, но никогда не обижал. Старался заботиться. Не хочется мыслить примитивно, будто бы это твой друг, который никогда не предаст и будет любить тебя сильнее всего в жизни, сильнее даже, чем самого себя, но изысканную мысль мне трудно подобрать. В наших условиях жизни очень трудно жить с собакой. Я постоянно на работе, а гулять с ней – это не то чтобы испытание, а настоящая мука для моей жены.

Пресный вкус табака, отдающий орехами. Я курю с двадцати пяти лет, странно, но мне никогда не хотелось завязывать с этим делом. Никогда не находил в этом что-то негативное. Я скинул пепел прямо на пол, швырнул бычок в окно. «Пора ложиться спать, завтра ждёт меня очередная бесконечная дорога». Я таксист и стараюсь гордиться своей профессией, ведь она очень важна для людей. Я помогаю людям

добраться в тепле и комфорте. Конечно же, я не мечтал становиться водителем жёлтой машины, так уж сложились обстоятельства, но, несмотря на презренное отношение людей к этой профессии, она и правда очень интересная, намного интереснее, чем вам может показаться. Огромным плюсом является братское содружество коллег. Что бы с тобой ни случилось, будь уверен, что люди выйдут из жёлтой машины и выручат тебя в любой ситуации. Не каждый союз профессии может похвастаться этим. Так ещё я встретил на этой работе Аню. Она приехала учиться в местный университет из Воскресенья. Никогда не забуду тот день, он перевернул всю мою жизнь. И если вы спросите, существует ли судьба, то я с уверенностью отвечу: да. Это было примерно так.

Мне поступил вызов, надо было доставить пассажира от вокзала до университета. Я приехал, и ко мне на переднее сиденье села молодая девушка. Блондинка, зелёные глаза, красивый аккуратный костюмчик чёрного цвета, миниатюрные туфли, кожаная сумка и два чемодана на колёсиках, которые я погрузил в багажник. Она начала разговор первая.

– Здравствуйте, – сказала она.

– Добрый день, – ответил ей я.

– Я первый раз в вашем городе, приехала учиться.

– Уверяю вас, что ни город, ни учебное заведение вас не разочаруют.

– Спасибо, очень на это надеюсь.

– На какую специальность приехали учиться?

– На логопеда, я очень люблю детей.

– Хорошая профессия, дети – наше будущее.

– Полностью согласна с вами.

– А какие у вас первые впечатления от города?

– Знаете, мне очень нравится, правда.

– И это вы ещё не были в Исторической части, там волшебнo.

Так мы с ней и познакомились, можно сказать, на работе. Она предложила погулять, чтобы я показал ей город, а потом мы поженились и у нас родилась дочь.

И сегодня от меня ушла жена с ребёнком. Женщина, которая прошла со мной через многие испытания, а в наши дни терпеть бедность – это всё же испытание. Мой любимый человечек, для которого я был, наверное, смыслом жизни, во всяком случае, она мне так говорила. Да и не просто выбрасывала слова в воздух, а доказывала это ежедневно своими верностью, заботой и вниманием. Странно, но я так не думаю. Почему? Не знаю. Я наслаждаюсь первой ночью без её предъявлений. Мне зачастую доставалась от неё за всякую ерунду, она ругалась на меня из-за мелочей. И вот теперь я наконец-таки могу отдохнуть, потому что заслужил это. Единственное, что меня напрягает, что, блин, придётся самому обслуживать себя. А готовка... Мысль об этом мне не даёт покоя, я очень люблю вкусно поесть, а чтобы вкусно поесть, нужно тратить кучу времени и энергии. Ради этого и нужна женщина, с улыбкой говорю себе я.

Ложусь в теплую кровать, закрываю глаза и начинаю думать. «Завтра снова в дорогу, радовать людей чистым салоном, приятной беседой». Я даже музыку ставлю, которую меня просят. Люблю свою работу, хоть она и приносит копейки, зато мне доводится общаться с людьми обо всём на свете, потому что разговор в пути с человеком, которого ты, скорее всего, больше никогда не встретишь, – это нечто восхитительное. Это лучше, чем приём у психолога. Наверное. Просто я никогда не был у данных специалистов, посещал одно время окулиста. С самого раннего возраста проблемы со зрением.

А забот у меня и так хватает. Практически каждый день неспешно общаюсь с пассажирами. Я уже давно понял, что по внешнему виду можно многое сказать о человеке, и именно поэтому мне важно хорошо видеть, чтобы замечать даже малейшие детали. Забавно получается, когда внешний вид не оправдывает речь и взгляды собеседника. Это очень интересно. Но главной моей слабостью в профессии таксиста представляется возвращение из другого города в свой дом. Я обожаю разезжать по моей стране, но, когда я веду машину по родным дорогам, по улицам, которые знаю с самого детства, я ощущаю счастье всем сердцем.

«Уже полчетвёртого... Вставать уже очень скоро, а я ещё и не ложился. Жаль, что нельзя тяпнуть рюмочку снотворного (крепкого алкоголя). Надо постараться заснуть и не думать ни о чём. Становится душно, но так лень открывать ок-

но. Оно привыкло, что я только лишь закрываю его постоянно. Надо спать, лучше пару часов, чем вообще нисколько». Закрываю глаза и засыпаю. Первая ночь без свитера...

Глава 2. Опасный пассажир

Утро наступило моментально, хотя ночь длилась неумолимо долго. Я переворачивался по несколько раз в минуту, всё тело чувствовало усталость, ноги были ватными, а голова не хотела отключаться. Меня что-то беспокоило, и я никак не мог избавиться от этого и погрузиться в сон. Я хотел спать телом, но никак не головой. И вот мерзкий звон будильника. Он кричит: всё, пора вставать! Эти несколько несчастных минут сна сделали меня ещё более огорчённым и обессиленным. Я специально выбрал противную мелодию на будильнике и всегда старался как можно быстрее отключить душевраздирающие звуки. Но сегодня прослушал этот репертуар четыре раза и, собравшись с силами, поднялся и уничтожил его. Лучше бы и не ложился совсем.

На часах без двадцати семь. Поднимаюсь с постели, выхожу из душевой комнаты и двигаюсь в сторону туалета. После облегчения выдвигаюсь на кухню. Холодильник кишит огромными, испачканными куриным помётом и белыми перьями яйцами. Ещё с детства я познал истину, что некоторые продукты выгоднее во всех смыслах приобретать на рынке. К счастью, он находится недалеко от моего, теперь уже холостяцкого, поместья.

Я пожарил яичницу, добавил туда бекон, сделал два бутерброда с колбасой и сыром, залил кружку с чайным паке-

тиком горячей водой. Довольно-таки сносный завтрак, ничуть не вызывающий отвращения. Надеваю серый спортивный костюм и белые кроссовки. Как же хорошо, что сейчас весна. Природа дарует тёплое время и нежную, ненавязчивую красоту вокруг. А теперь представьте: насколько гениально природное чудо сочетается с чудом, сотворённым людьми. В исторической части моего города это чувствуется с сумасшедшей силой, и это сочетание просто ошеломительно бьёт по разуму. И, несмотря на безалаберность властей, люди продолжают оберегать и гордиться местной архитектурой и блаженством природы.

Живу я на пятом этаже в девятиэтажном панельном доме. Мой район находится на краю города и называется Новым, а всего их 3. Ещё есть Историческая часть, или Старый город, где сконцентрирован дух истории и памяти о давних временах. И никому ненужный, загнивающий район, который называют Пьяным или Бандитским. Там ловить абсолютно нечего, не зря ведь говорят, что третий лишний. Так вот, он третий.

Место, где находится моё логово, славится моральной дешевизной и падким настроением. Здесь полно торговых центров, различных ресторанов, прочих заведений, в общем, очень шумно илюдно. Но все эти недостатки не мешают мне гордиться родным городом, своей семьей, своей профессией, несмотря ни на что.

Спускаюсь по лестнице, глаза радуются чистоте вокруг,

и даже запах перегара и дешёвого табака, свойственный моему подъезду, не в силах перебить мою любовь к этому месту. Вчера я припарковал своего коня напротив соседского дома из-за того, что, как обычно, не было свободных мест рядом с моим подъездом. Уже несколько лет мы, жители четырёх домов, расположенных на улице Голдина, просим и надеемся, чтобы власти отгородили наш двор. Это просто невыносимо, рядом торговые центры и рынки, и множество любителей халявы, чтобы не платить денег, имеют честь оставлять свои машины у нас. Так ещё полно всяческой шпаны, которая царапает машины, бухает и кричит по ночам.

Нам однажды установили калитку между двух домов, впарили электронные ключи. Железную дверь сломали через неделю. И теперь каждый раз, когда открываю домофонную и входную двери и мне попадет на глаза этот ключ, я начинаю проклинать людей, которым под силу изменить ситуацию и сделать целую улицу чуточку счастливее.

Напротив дома №92 стоит моя кормилица. Старенький аппарат, являющийся для меня не то чтобы всем, но, во всяком случае, очень многим. Это мой спасательный круг, так как другого источника дохода у меня нет. Я ухаживаю за своим автомобилем, как только могу: мою, обую, аккуратно вожу. Я даже дал ему прозвище Ёсик, произошедшее от небезызвестного имени Иосиф. Не первый раз, когда я даю прозвище своей машине. До этого у меня была девочка Сюзанна и ещё много других машин с забавными именами.

Я открыл Ёсика, завёл его и вышел наружу насладиться сигаретным дымом. Всегда прогреваю машину, даже если на улице тепло. Курю. Думаю об Ане и Маше. Понимаю, что уже начинаю скучать по ним, особенно по дочери. Я всегда хотел сына. Мечтал, что у него всё будет по-другому в жизни, по-человечески, что ль. Чтобы у него была достойная, счастливая семья. Чтобы он занимался любимым делом, был порядочным человеком и не повторял моих ошибок. Я прекрасно понимаю, что так думает большинство. Люди считают, что их дети – это возможность исправиться, будто прожить ещё одну жизнь, другую, лучшую и более стабильную. Но, с другой стороны, не отрицаю и с каждым днём всё больше убеждаюсь, что это неправильно. Дети не обязаны своим родителям жить и поступать, как им говорят старшие. Они не обязаны идти по протоптанной своими родителями тропе. Но я убеждён, что они должны во что бы то ни стало любить, боготворить и помогать им, особенно на закате жизни, несмотря ни на что.

Мне повезло с родителями. Они маленькие боги, потому что произвели меня на этот свет. Я счастлив, что эти прекрасные люди идут вплотную со мной по жизни. Они шагают впереди меня, принимая на себя всяческие удары бытия. И чертовски погано осознавать, что когда-нибудь их не станет и мне придётся шагать самому в первом ряду и ощущать на себе все тяготы. Они безумно счастливы, что я их сын, даже несмотря на события, помеченные чёрным в моей био-

графии, и я это прекрасно знаю. Именно родители и Аня всегда были со мной. Вообще семья – это навсегда. Эти люди – огромная, никогда нескончаемая сила. Но есть и другая сторона. Это также огромная слабость, потому что тобой можно с лёгкостью манипулировать с помощью данных людей.

Когда у меня родилась дочь, я ничуть не огорчился. Говорят, что дочки очень похожи на своих отцов, и в моём случае так и получилось. Машка – чудесный ребёнок. У неё глаза матери – бесконечные, голубые, как апрельские люпины, светло-русые кудрявые волосы (не знаю, правда, в кого у неё они такие, у нас с женой прямые), нос картошкой, королевская походка и моё красноречие. Она с ранних лет освоила грамоту, увлекается пением. Было бы неплохо являться отцом известной певицы. Ходить к ней на концерты и дарить красные розы после очередного обворожительного выступления. Да и старость моя была бы яркой и обеспеченной. Я уеду в деревню, чтобы никого не беспокоить, отпущу бороду и буду поглощать жизнь, не обращая внимания на подкрадывающуюся, невидимую, с черным капюшоном и ржавой косой смерть. Раз в месяц ко мне будут приезжать внуки. Мы будем играть с ними в различные игры, надеюсь, что многие из этих игр будут подвижными, а я буду в тонусе. Мы будем кормить мягким хлебом уток на пруду, собирать ягоды и ходить за грибами в лес.

Я скурил две сигареты и начал уже затягивать бычок, погружившись в мысли, как вдруг меня отвлёк звонок телефо-

на:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте, – ответил я, на секунду потеряв нить происходящего.

– Улица Петровского, 24. Второй подъезд.

– Хорошо. Ждите.

Выкинул бычки в урну, запрыгнул в машину и поехал по данному адресу. Дом, откуда пришёл заказ, находится на окраине Старого города, и я обрадовался возможности в очередной раз полюбоваться историческим величием Среды.

Добрался я быстро, примерно за пятнадцать минут. Остановился и разблокировал двери. В машину сел с виду приличный мужчина в классическом костюме тёмно-синего цвета, лакированных коричневых туфлях, с короткой стрижкой и избыточным весом. Это было характерно заметно по его свисающему подбородку.

– Здравствуйте, вы в Понедельник? – спросил он.

– Да. Вечерняя улица, – буднично ответил ему я.

Я заблокировал двери, и мы отправились в путь. С первых минут я понял, что этот человек – представитель интеллигенции, скорее всего, связан он с политикой. От него пахло кремом для обуви и дорогим приятным одеколоном. По запаху можно многое сказать о человеке.

Я никогда не начинаю первым разговор с пассажиром, по крайней мере очень редко, но всегда с удовольствием под-

держиваю беседу. Он сказал:

– Красивый у вас город.

– Да. Самый лучший. Побывали уже в Исторической части? Видели небезызвестный замок, памятники и соборы? – продолжил я.

– К сожалению, только издалека. Надеюсь, что когда-нибудь уделю этому время. А вы не устали видеть это каждый день?

– Знаете... Нет. Это превосходная возможность помнить о героической воле наших предков. Только представьте, несколько веков назад они выстроили все эти чудеса света.

– А я как-то больше предпочитаю столичную архитектуру.

– Ну так и переезжайте ближе к ней, – грубо ответил я, не думая.

Он покраснел, отвернулся и начал смотреть в окно. Было видно, что я рассердил его своими словами. Может, его самая заветная мечта – переехать в те края, но у него никак не получается? Глупо это, глупая мечта. Вот побывать на известном озере в Сибири – вот это настоящая мечта. Скоро за пресную воду будут войны. Обязательно будут.

Да и фиг с ним, с этим толстяком, моё дело – доставить его до места назначения и получить за свою работу заслуженные деньги.

Около пяти минут мы молчали, он повернулся и продолжил разговор:

– Я был у вас прошлым летом и особенно по вечерам чу-

ял запах жжёного пластика. Неужели местные жители настолько безнравственны, что жгут пластиковые бутылки, или не знаю, чего они жгут, рядом со зданием местной мэрии?

Сразу стало понятно, что мои догадки не были ошибочны. Он государственный служащий, и он начал огрызаться на меня. Я решил ответить ему:

– Да нет же, тут всё куда проще. Доля вины граждан здесь, безусловно, есть. Капля в море. Но, как говорится, рыба начинает гнить с головы.

– Вы про Бориса Васильевича, что ли? – удивлённо спросил он.

Я сделал вид, что не услышал его вопроса, и начал обдумывать свою дальнейшую речь. Нужно было выбрать правильную тактику и нейтрально ответить ему, а то мало ли что у него в голове. Не могу же я ему открытым текстом сказать, что не так и давно Борис Васильевич Дубов явился из своего Понедельника, соединил свою бесхребетную территорию с нашим великим городом, причём даже не спросив мнения людей как по одну, так и по другую стороны баррикад, и никак не борется с мусоркой. Одну законсервировали, но там после всего ужаса осталась выжженная земля. В ближайшее время планируют открыть ещё одну рядышком. Я слышал, что люди, имеющие земли в районе выжженной земли, трясутся и умоляют выкупить их владения хотя бы за копейки. Если я чувствую, как смердит по вечерам, боюсь представить, какое амбре стоит в тех краях. Дубов не тот человек,

который нам нужен. Он уже проиграл. Лидер, который нужен людям, победит свалку, а не будет выставлять в социальные сети фотографии с детских площадок, хвастаясь, что наконец-таки они начали строиться. Лучше бы, например, в Старом городе скрыл трассу кустарником, там, где стоят одинокие лавочки. Люди не хотят сидеть на них и дышать переработанной нефтью. Нам нужен человек, который победит, сделает нашу жизнь лучше, а не мусорный король Дубов. Чтобы не быть голословным, разумно будет сделать так, чтобы каждый город занимался переработкой своего мусора, а не вёз бы всё к нам. После этих мыслей я продолжил:

– Да. Я слышал, что скоро новый мусорный полигон открывают.

– Правда? Не знал об этом, – еле-еле скрывая улыбку, сказал он. – А в чём же вина людей? Всё-таки жгут резину? Протестуют умники?

– Ни в коем случае. Наша вина лишь в том, что мы не сплотились, когда это было необходимо, и не дали отпор. Нужно было всем выходить против этого проекта.

– Ну, если бы хотели, не допустили бы такого.

После эмоционального диалога мы молчали. Я начал сильнее давить на педаль газа, чтобы как можно скорее расстаться с неприятным мне пассажиром. Когда мы добрались до места назначения, он сказал:

– Спасибо. Сдачи не надо.

Он швырнул мне скомканную пятитысячную купюру

и вышел из машины. Я, едва тронувшись, увидел в зеркале заднего вида, что мой недавний пассажир достал телефон и направил его на мою машину. Как будто сфотографировал, но я не придавал этому значения.

Я крадусь в центре Понедельника, рядышком со зданием местной мэрии. В этих краях мне доводилось часто бывать, до сих пор никак не могу запомнить местность. Наверное, это связано с тем, что мне неприятен этот город. Он какой-то слишком мрачный. На его окраине кругом лес. Очень много колючих кустарников и травы, видно, что люди сюда заходят редко, только в разгар сезона за грибами, ягодами, орехами. Безумно странно наблюдать здесь живую, практически не тронутую человеком природу. А вдоль города проложена огромная магистраль. Здесь также есть несколько закуточных, которые спрятались за старыми унылыми строениями. Население здесь маленькое и, наверное, противное. Это «проезжий город». Он нужен лишь для того, чтобы путешественники останавливались здесь на секунду, чтобы справить нужду, перекусить и передохнуть. Скурить по-быстроу сигаретку и удрать подальше. Именно отсюда и прибыл в мой дом Борис Васильевич. Отсюда он прибыл и принялся уничтожать его вместе со своими прихвостнями.

Я прибавил ходу и направился в сторону Среды. Дорога наводила меня на грустные мысли, хотелось выпить, эта идея не покидала меня всё время, что я находился здесь. «Ну как же так? Борис Васильевич оставил при смерти своё ло-

гово и начал вредить уже за его пределами. А этот жирный „пиджак“, который бросил только что в меня деньги... Какой же он упырь. Ни о чём не заботится, наслаждается жизнью сполна. Так ещё ему этого мало. Желает поближе к столице перебраться, чтобы иметь ещё больше. Он один из них. Он точно такой же, как Дубов. Толстая рожа, броский костюмчик. Да и манерой общения похож. У таких людей язык подвешен как надо. Еще бы они использовали свои языки в добрых целях».

За раздумьями об этом я не заметил, как приблизился к своей родине. Запах мусорки начал характерно чувствоваться, и мне пришлось неохотно поднять водительское стекло и включить кондиционер.

«Пожалуй, хватит на сегодня работы. Благодаря своему врагу я выполнил недельную норму и могу хоть немного расслабиться». Странно, но моя рука не дрогнула при виде его огромной суммы. У меня не было даже малейшей мысли отказаться от этих денег. Всё равно он ничуть не обеднеет, а мне приятно, что за хорошо проделанную работу меня наградили сполна, пусть даже это был человек, стоящий на другом берегу. Да, у него есть власть, чувство полной свободы и беззаботности. Но когда-нибудь это всё покинет его, и в лучшем случае он сойдёт с ума, а в худшем, например, покончит жизнь самоубийством. У таких людей нет совести, поэтому она, совесть, никогда не проснётся внезапно. Для меня это вообще нелюди. Но это не главное, чёрт с ними. Для

меня главное, что я добросовестно выполняю свою работу и не перехожу черту. Это меня и успокаивает. Это и дарит мне надежду, что когда-нибудь всё изменится.

Глава 3. Среда – Вторник

На следующий день у меня была запланирована поездка во Вторник к моей давней подруге Светлане, поэтому надо было как следует выспаться и подготовиться. Я спал как убитый и поднялся с постели лишь к обеду. Первое, что я увидел, когда открыл глаза, – это старый спортивный пиджак тёмно-синего цвета с коричневыми локотками. Они уже порядком стерлись, и чёрный след от шариковой ручки на правой заплатке был едва заметен. Его ещё несколько лет назад оставил Игорь Маслов, мой старый близкий друг, на одном из занятий по автомобилестроительству. Игорь сделал это не специально, я уверен в этом, но хорошо запомнил это событие, ведь видел кульминацию боковым зрением. При встрече мы с ним каждый божий раз вспоминаем эту историю и изрядно смеёмся. Я помню его удивлённое лицо в тот момент, Игорь понимал, насколько дорога мне эта вещь и старался избежать последствий, то есть не рассказывать мне ничего. Мы обменялись парой ругательных слов и замяли это. Так я и хожу на праздники с автографом Игоря Маслова, футболиста футбольного клуба «Среда», который, помимо футбола, подрабатывает на местной заправке.

Пиджак я повесил ещё с вечера, чтобы немного «проветрился». «Надо бы пожрать чего-то, перед пьянкой это просто необходимо моему желудку», – думаю я.

Я залил кипятком лапшу быстрого приготовления, заварил чёрный чай, предварительно плеснув в кружку четыре чайные ложки чёрносмородинового варенья. Проткнул длинной чайной ложкой, той же, которой и накладывал варенье в кружку, цельные ягоды и размешал всё это дело. Подошёл к окну и поставил кружку на подоконник. Стою и жду, когда уже макароны впитают в себя химический куриный бульон. Думаю думаю: «Как же здорово, что жена Игоря, Ксения, – хорошая подруга Светланы. Я давно их не видел и очень соскучился. Интересно, как у них обстоят дела. Скоро встретимся».

Прошло 5 минут, и я принялся есть. Поганый вкус дешёвого теста и солёного бульона, хорошо, что хоть чай с ягодами спасает. Через час я договорился встретиться с приятелем у вокзала. Саня Ломов – менеджер в крупной пищевой компании, хорошо делает свою работу и безумно гордится ей. Мы договорились поехать вместе на электричке во Вторник. Вместе веселее, да и всё равно нам по пути. Я не так близко с ним знаком, но за то время, что я его знаю, у меня сложилось мнение о нём как о надёжном человеке.

Плюсы «быстрых макарон» – они дешёвые, достаточно питательные и после употребления не надо мыть посуду, если ты, конечно, не переложил их в стеклянную тарелку.

Я начал собираться, привёл себя в порядок, оделся, сложил во внутренние карманы портмоне, паспорт и две пачки сигарет. Со Светкой мы знакомы несколько лет, но я ни ра-

зу не был у неё во Вторнике. Она работает пиар-менеджером, зарабатывает огромные бабки. «Неужели и этот город меня разочарует? Не хотелось бы. Хотя нет». Подсознательно я уже настраивался на это.

Шагать до вокзала около десяти минут, поэтому я решил выйти за полчаса до прибытия электрички, чтобы спокойно приобрести билет до Вторника и осмотреться на вокзале. Ведь меня там не было уже несколько лет, просто интересно, какие произошли изменения.

Суетливо спускаюсь по лестнице. Открываю тугую дверь домофона и попадаю в свой вялый двор. Кругом, как и всегда, припаркованы машины. Причём некоторые владельцы решили оставить своё имущество прямо на тротуаре. Но их тоже можно понять, ведь других мест просто нет, а оставлять машину где-то же надо. Сворачиваю направо и иду между соседним домом и пустырём, на месте которого раньше прямоугольником стояли твёрдые железные сетки, а внутри этой фигуры параллельно друг другу располагались ворота, синяя краска которых отходила, как лак со старой деревянной двери на моей лестничной клетке. В детстве я частенько здесь играл в футбол со своими друзьями. Иногда даже с незнакомыми людьми. Бывало, придёшь на сетку с плохим настроением, начинаешь долбить по мячу, и как-то плохие мысли уходят. Жаль, что из-за чересчур придиричивых бабулек сегодняшним детям с моей улицы приходится идти играть в футбол на стадион, благо он находится недалеко от моего двора.

Пенсионеров напрягали шум от попаданий мяча по железным прутьям и ненормативная лексика. Трясущиеся бабушки и дедушки просто не могли уснуть. Зато рядом, в соседнем доме, открыли алкогольный магазин. Всё для народа.

Я свернул за дом, и предо мной открылась корма торгового центра. Обхожу сбоку и вижу, как на подъёме, в так называемой курилке, стоят школьники. У каждого из них большие кроссовки, видно, что не по размеру подобраны, не знаю, может, мода такая, оголённый голеностоп и по сигарете в руке. На плиточке лежат открытые банки либо пива, либо, ещё хуже, энергетиков. Они не вызывают у меня никаких чувств. Мне не жаль их, и их я не презираю. Все были такими, наверное. Каждое предыдущее поколение пытается уличить последующее поколение в беззаботной трате времени. Так было всегда и так всегда будет, с этим ничего поделать нельзя.

Дошёл до главного входа в торговый центр, повернул направо и двигаюсь вдоль трамвайных путей. Трамваи – это очень хорошо. Это очень выгодно. В моем городе люди гордятся трамваями, на любом из них можно прокатиться в желаемую часть города. Зайдя за остановку, поворачиваю налево и останавливаюсь на тротуаре, рядышком с рельсами и пешеходным переходом (между ними). Жду зелёного света для пешеходов, коих рядом со мной скопилось немало, несмотря на ещё ранее время для завершения работы. Отсюда уже виднеется отреставрированный вокзал. Рядом с ним

полно народу. Кто-то заходит внутрь, люди собираются уезжать из Среда, а кто-то из других людей выходит из вокзала, возвращается. На автомобильной стоянке перед вокзалом виднеются мои коллеги – хищники-таксисты. Они дожидаются торопящихся людей, чтобы заломить цену и навариться от души. Пока что всё точно так же, как и несколько лет назад. Я, безусловно, бывал в этих краях, я живу недалеко, но не обращал внимания на происходящее вокруг. Для меня символом моего города является Историческая часть, там-то я и наблюдаю за всем пристально. Мне этого хватает. А здесь, в «буржуазном» районе, всё точно так же, как и было несколько лет назад.

Я перешёл дорогу, из-за теплого апрельского ветра моё пальто поднимается вверх, поддерживаю его руками. Длинный пешеходный переход, справа ещё один торговый центр, слева непонятное здание. На вывеске написано: спецодежда, рыболовный магазин и «быстрые деньги». Осталось пройти по прямой, между киосков, где продаются дешёвая литература, лотерейные билеты, календари, магнетики, в общем, всякая ерунда, а ещё, если зайти совсем вглубь, с правой стороны можно увидеть алкогольный ларёк и секс-шоп.

Я уже у самого финиша, поднимаюсь по треснутым каменным ступенькам. Слева продают выпечку, справа располагается курилка, а за ней автобусные перроны. Открываю дверь вокзала и попадаю внутрь. Здесь тоже ничего не изменилось: выходцы из Средней Азии что-то ремонтируют, бе-

гают туда-сюда, заляпанные побелкой, слышна дрель, в углу, на скамейках, лежат бомжи. В единственную кассу за билетами стоит внушительная очередь. Турникеты со скрипом открываются и закрываются. Я встал за крайним человеком и принялся ждать Александра и своей очереди.

Александр появился буквально через минуту. Мы пожали друг другу руки, он встал рядом со мной:

– Привет. Как ты? – сказал он.

– Здорово, Саня. Да потихоньку всё, – ответил ему я.

– Как протекает твой автомобильный бизнес?

– Знаешь, неплохо. Как твои успехи?

Он посмотрел на меня, на лице появилась улыбка, а глаза засверкали:

– У меня всё шикарно. На днях заключили большую сделку с иностранной компанией.

– Круто. Я очень рад за тебя, – ответил я.

За незаурядным разговором мы подошли вплотную к окну, где покупаются билеты. Туда, где неадекватные граждане, в основном пенсионеры, выплескивают свою злость, если они напутали что-то, зачастую по своей вине. Мы приобрели два билета до Вторника и отправились на платформу.

Поднимаемся наверх. Идём в толпе людей, и это неудивительно, ведь наша электричка движется до самой Пятницы. Какой-то бездомный наблевал себе под ноги, прямо на ступеньки, и отошёл в сторону. «Только бы не наступить, а то будет очень неловко и неприятно».

Мы вышли к своему перрону №2. Электричка уже ждала нас. Я с самого детства ненавижу электрички, ненавижу вокзалы, ненавижу товарные поезда, от которых исходит оглушающий шум. Я очень боялся этого места, да и, признаться, сейчас тоже очень его боюсь. Меня трясёт всего, когда я хожу по платформе. Заходим в седьмой вагон и садимся на твёрдые сиденья. Я расстегиваю пальто, бережно складываю его и кладу с левой стороны от себя, рядом с окошком. Чуть позже под пальто положил свою спортивную сумку, где ещё с вечера я подготовил кроссовки и тёплые носки на всякий случай.

Сию. Кручу в руке билетик, на котором написано: Среда – Вторник, время в пути 33 минуты. «Ну не так и долго».

Я повернул голову и начал смотреть в окно. «Ну что ж, до свидания, моя дорогая Среда. Я совсем ненадолго, уже завтра вернусь к тебе. Не скучай, и я постараюсь по тебе тоже не скучать».

Электричка тронулась. Обстановка в нашем вагоне спокойная: половина людей сразу же задремала, некоторые смотрят в окна, наверное, любят природой, старыми, разваленными домами, граффити на заборах, кто-то читает, кто-то играет в телефон.

Всю поездку я старался разговаривать с Александром, чтобы не погружаться в свои мысли. Мы обсуждали его успехи, общих знакомых. Но усерднее всего говорили о наших городах. Сам он из такого же «проезжего города», как, на-

пример, Понедельник. Да и как Вторник, теперь я уже могу заявить об этом. Я рассказывал ему о мусорке. Эта тема не давала мне покоя. Он относился к этой теме холодно, даже несмотря на то, что частенько посещает Среду, старался не спорить со мной и не разделял моих мыслей. Это не было его проблемой, мусорка его ничуть не беспокоила. Я не нашёл в нем поддержки, хотя, признаться, очень этого ждал.

Мы приехали во Вторник. Когда мы вышли из электрички, я совершенно ошалел. Город оказался настолько грязным, что всё вокруг было серое, включая лица людей. Все куда-то торопятся. И это неудивительно, наверное, хотя кому-то и не дано понять суть происходящего. Лишь теплое апрельское небо меня спасало.

Вторник находится намного ближе к Пятнице, чем Среда. Пятница – это идол. Для многих людей, как, например, вчерашний пассажир-чиновник, она является именно идиолом. Но Среда превосходит Пятницу. Так было раньше, так будет и всегда.

Три огромных с каменно-железными ступенями подъёма, ведущие в тоннель, соседствующий с бесконечной магистралю. Кругом люди, серые люди, их ужасные лица. На их лицах злость, страх, спешка, недовольство. Никто не улыбается. Шумят машины, кто-то сигналит. По этому тоннелю мы прошли около десяти минут, пока не вышли вглубь города. Я всё время, что шёл здесь, испытывал странные чувства. Вначале мне совершенно не понравился город. У меня да-

же присутствовала навязчивая идея сразу же уехать обратно в свою родную Среду. Когда мы немного прошли дальше, у меня появилась надежда. Мне почти что немного здесь понравилось, а вскоре я полностью разочаровался. И в этом уж точно нет никакой вины местных жителей. Всё гораздо проще, и ответ лежит на поверхности. «Надо же, у кого-то такая судьба – быть здесь», – эта мысль меня также не покидала.

– У нас ещё есть немного времени. Может, перекусим? – сказал Александр.

– Не возражаю, – ответил я.

Кое-как мы отыскивали магазин, где Саня Ломов купил себе французские булочки, внутри которых обильно располагалась варёная сгущёнка. Снаружи его десерт был присыпан снежной сахарной пудрой. Я и сам был не прочь отведать эти булочки, но было неохота пачкать руки, поэтому я отделался большим энергетиком по акции и ещё одной пачкой дорогих сигарет.

Мы вышли из магазина, встали напротив него и принялись трапезничать. После сносного перекуса Саня позвонил нашей подруге Ирине. Ира Стычкина – фотограф. Я учился с ней в одной школе. Мне всегда казалось, что её мечта стать фотографом дальше хобби не сдвинется, но она утёрла мне нос. Фотографирует она неплохо, так мне кажется. Я, если честно, в этом абсолютно ничего не понимаю.

Ира приехала к магазину, где мы недавно принимали пищу. Мы сели к ней в машину, побеседовали и отправились

искать цветочный магазин. Кружась по незнакомому нам городу, в конечном итоге магазин мы нашли и купили огромный букет красных роз. Саня очень любил Свету, любил её как друг, поэтому он решил потратиться и приобрел ещё один букет, чтобы подарить его чисто от себя. С цветами и хорошим настроением мы поехали к гостинице. Игорь и Ксюша Масловы опаздывали. Мы прождали их около десяти минут, и они приехали.

Все начали обниматься и здороваться друг с другом. Мы с Игорем отошли немного в сторону:

– Привет, Игорёк.

– Здорово, Старый.

Он называл меня Старым не первый год. Это пошло после того, как мы первый раз поиграли с ним в футбол. Я, видите ли, бегаю как пенсионер. Но это прозвище ничуть меня не задевало, даже наоборот, я гордился им и горжусь до сих пор. Мы пожали руки и принялись делиться впечатлениями о городе и о наклеивающемся празднике. Длинный Игорь, он почти на голову выше меня, взял за руку свою жену и повёл нас в отель.

На вахте сидела женщина средних лет с чёрными волосами и приятными чертами лица. Она любезно пояснила нам, от чего лучше отказаться нам, находясь в этом заведении, например, не шуметь, не мусорить и так далее. Самые обычные просьбы в отеле, ничего интересного.

Третий этаж, комната №310, именно там нас и ждала

именинница. Туда мы и отправились. Когда поднимались по лестнице, я оглядывался вокруг. Гостиница мне показалась приятной, она очень ухоженная и скромная. Номера располагались в ряд, всего три этажа, на каждом из них висит камера вдоль прямой. Очень много кулеров и одноразовых стаканчиков, у входа единственная вечно открытая дверь, это так называемая кухня, где можно приготовить еду. Какой-то алкаш не мог справиться с микроволновкой, он хотел погреть дешёвую пиццу, и мне пришлось помочь ему в этом.

Мы забежали в нужный номер, он был больше, чем наши, так называемый люкс. В нём пахло какой-то женской косметикой и свежими цитрусами. Нас встретила красивая Светлана. Стрелки на её глазах были идеальными, оно и понятно, именинница всё же. Мне кажется, что вырисовывала она их очень долго. Красивое чёрное платье и туфли на не очень высоком каблуке. За ней находился скромный стол, рядом с которым стояли пакеты с алкоголем и закусками. На столе стояли фрукты и лежали косметика и влажные салфетки. Играла спокойная музыка, в номере было тускло и крутился диско-шар, равномерно распространяя разные цвета радуги по помещению. Мы поздравили именинницу, вручили ей цветы (один букет от нас всех, а второй от Сани Ломова), немного поговорили. Она дала нам ключи от номеров, сказала, чтобы мы спокойно расположились и после этого пришли к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.